

Кирилл Кожурин

Внутренний замок

(стихотворения 2014—2017 гг.)

Кирилл Кожурин

Внутренний замок.
Стихотворения 2014—2017 гг.

«Издательские решения»

Кожурин К.

Внутренний замок. Стихотворения 2014—2017 гг. /
К. Кожурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853816-2

В книге представлены стихотворения и поэмы автора, созданные на протяжении 2014—2017 гг. Особенности авторской орфографии и пунктуации сохраняются.

ISBN 978-5-44-853816-2

© Кожурин К.
© Издательские решения

Содержание

Три квартета	6
Лунные принцы	7
Внутренний замок	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Внутренний замок Стихотворения 2014—2017 гг.

Кирилл Кожурин

© Кирилл Кожурин, 2017

ISBN 978-5-4485-3816-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Три квартета

Лунные принцы

1

Лунные принцы купаются в полночь в море светящихся звезд. Мост переброшен меж морем и миром небесным, но тесно жить и дышать, если нет ни границ, ни различий. В море приличий, как в морге, трупом лежать обнаженным иль примадонной анатомического театра у всех на виду – царственно и неподвижно... Но лунные принцы в полночь купаются в море, и звезд мириады от их грациозных движений рождаются ежесекундно. Это не стыдно. Так отдадим тела свои морю и звездам! Лишь бы не было поздно... Лишь бы не было слишком поздно...

Лунные принцы купаются в полночь в море светящихся звезд... На погост нам еще или рано, или уже слишком поздно... Не опоздать бы нам только на эти лунные свадьбы, где под напев паутинный из тины рождаются спины, станы, и руки, и плечи, и речи, которых нет слаще – и дольше не в состоянии это терпеть, снова в море, в мерцание моря...

Лунные принцы купаются в полночь в море светящихся звезд... Весь мир – только им: и Рим, и Берлин, и Пекин, и Тридевятое царство, и Китеж, и Монсальват... Кто не рад – пусть не купается ночью в этом звездном бульоне... Но примадонне анатомического театра мы говорим: «До завтра!»

Солью зеленой, солеными звездами искрится море, где лунные принцы купаются в полночь, и в призрачном хоре слышатся снова напевы когда-то сладчайшего древа...

Лунные принцы... И кто бы узнал в стариках седовласых прежде цветущих владык, повелителей звездного моря? Кто бы узнал в черепашных старческих складках кожу нежнейшую мальчиков сладких? В этих повадках – след поводков, на которых выгуливали ночью поздно гончих светящихся звездных?..

Лунные принцы... Но полночь – еще не предел понимания... В Польшу или Германию вновь полетят телеграммы – как музыкальные гаммы – о том, как нелегко без тебя, без рук, без глаз и поцелуев твоих, без этого сладкого лета, но комета Галлея летит, чтобы вновь уничтожить земной этот рай, что порою нам кажется адом – когда глаз любимых нет рядом...

2

Когда-нибудь все мы умрем... Этой фразы дурачкой на свете нет ни банальнее, ни ненавистней. Но октябрьские листья перед смертью своей изменяются хамелеонно. Оттенков их – миллионы, и каждый по-своему неповторим, как неповторимы дороги и тайные тропы, ведущие в Рим. Но есть еще Истамбул и Москва, где с римской несхожа листва...

Нет, весь не умру я... Отпечатки моих поцелуев навсегда на любимых телах клеймом останутся вечным. И даже тем, бессердечным, что любить себя лишь позволяли, навек суждено жить в нетленных поэмах, в золотых хризантемах одежд бессмертных микадо, бабочками в хрустале или узниками замка Иф, времени бег позабыв...

3

Шершавым языком разыскивает море на берегу песчаном цветные камешки, чтобы, найдя, их сразу поглотить... Но отпечатки ног – ему еще желанней: слизнув, не оставляет и следа. Слюда в моем окне, а не стекло, и оттого весь мир мне кажется размытым.

Моя слеза – как маленькое море, которым навсегда поглощены и камешки цветные, и следы любимых ног. Весенние цветы заполнили город, ведь каждому сезону свои цветы довлеют и мечты.

А мачты кораблей уже зовут безмолвно, но призывно в далекие моря, в иные страны. Так на волнах весенних ароматов уносится душа моя туда...

4

Отдайся потоку слов, плыви на этих мягких послушных волнах в незримые дали, подобно Дали, стреляющему из аркебузы по гравировальным доскам, но в мире тусклом и плоском не смей оставаться – слышишь?! – не смей ни на миг, уйди в многомерие книг, где живет твой извечный двойник...

Отдайся течению снов, утони в этих омуты мутных, заблудись в лабиринтах лоскутных ковриков и одеял или сбеги в анфилады венецианских зеркал. Отдохни – ты устал.

И в воздухе хрустящем и хрустальном вдруг вспыхнет ослепительно звезда, затмевая собой навсегда погребально-венчальные свечи и речи еще не рожденного в мертвенном море предтечи уже не родившихся звезд (или прежде рожденных?) и замороженных сиянием этим безумно-зеленым... Но лунные принцы купаются в полночь – и звезды любят себя ими!.. И звезды любят себя нами. Amen!

*Закончено 29 апреля 2016 года
Санкт-Петербург*

Внутренний замок

I

Жизнь – это долгое путешествие по направлению к внутреннему
замку,

И если вы уже достигли его ворот,
То дорога превращается из гладкой скатерти-самобранки

В камку, вывернутую шиворот-навыворот.
Вы бредете по сказочному ее узорочью,
Где за одним поворотом непременно следует другой поворот.

Вы бредете днем, словно беззвездной ночью,
Натыкаясь на какие-то острые предметы и мохнатые тела.
Но чтобы увидеть все это воочью —

Не хватает магического стекла...
Истекло, утекло между пальцев время,
И как будто бы вечность с ним истекла,

И пространства мучительнейшее бремя
Вдруг становится легким, как ресницы взмах,
Как пушистого одуванчика летучее семя,

Как любимое имя на иссохших губах.
И вот вы идете по пустынным залам,
Где порой зеркала отражают ваш страх,

Вы идете и видите большое в малом —
На расстоянии вытянутой руки.
Отражаются во взгляде больном и усталом

В вековой паутине дремлющие пауки...
Бородатые рыцари выходят из рамок,
Но стальные шаги их так странно легки...
В каждой душе есть свой внутренний замок.

II

В каждой душе есть свой внутренний замок,
Но в каждой замке есть комната герцога Синяя Борода.
И если вы выйдете из дозволенных рамок

И попытаетесь вопреки запрету проникнуть туда,
То неожиданно поскользнетесь в луже чьей-нибудь крови
И не сможете с золотого ключика смыть ее следа...

И вот уже его сильные руки вас душат в алькове,
А братья на комонях брзых не успевают никак,
Потому что не хватило единственного гвоздя в подкове

И они задержались по пути в каком-то отдаленном замке Крак,
А, может быть, с малайцем в бананово-лимонном Сингапуре
Или с малым голландцем просто заигрались в трик-трак...

Поэтому лучше не стоит забывать о цензуре
И самовольно в потайную комнату входить...
Тишина внутри – лишь затишье пред будущей бурей...

Что ж, восстановим повествования нить,
Вернемся на первое, чтоб перейти ко второму.
(Но рому для этого надо немного испить.
Налейте ж, налейте ж скорее мне старого доброго рому!)

III

Налейте ж, налейте ж скорее нам старого доброго рому
И свечи зажгите во всех канделябрах скорей!
И сонную эту из комнат гоните истому —

Там странные гости уже собрались у дубовых дверей.
Они собрались в ожидании бала ночного,
Все в масках каких-то неведомых прежде зверей —

Как будто загадочно мне улыбается снова,
Таинственным жестом в свои лабиринты маня,
Жемчужина моря, к объятиям страстным готова...

Сэр Адам в серебряных латах – он, шпорами звонко звеня,
По залам прошелся, и шлем его с мордью скимна
Заставил восстать на дыбы столь покорного прежде коня.

А вот и Лилита явилась из древнего гимна...
За ними вослед ясноглазый спешит Андрогин —
И две половины ласкают друг друга взаимно...

Вампир под покровом египетских строгих личин,
И призрачный Принц с деревянной девой в объятиях,
А дальше – не видно, лишь ряд отвернувшихся спин

Во фраках, мундирах и в желтых муаровых платьях...
Но вот начинается бал, начинается бал —
И будто бы вспомнив о древних забытых заклетьях,

Танцует, обняв анаконду, Гелиогабал,

За ним – Саломея, бледна, словно белая роза,
За ней – спящий Рыцарь, что в Сад Наслаждений попал...
И тут я проснулся – как будто бы после наркоза...

IV

Так, значит, я спал! Иль то действие было наркоза?
Какой-то безумный, бессмысленный, бешеный сон!
Но белая роза стоит на столе – словно после мороза,

Умершая, вялая вся, и звучит в унисон
Дурацкий мотив из какого-то давнего бреда.
Приходит в порфиру одетая или виссон,

И тут начинается жуткая эта беседа...
«Скажите, давно ль здесь живете? А лучше – зачем
Проводите время от ужина Вы до обеда?

Быть может, отсюда мы вместе уедем совсем,
И *там* у нас будет немало прекрасных занятий
И для разговоров застольных – изысканных тем?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.